

= МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО =

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-274-280

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

МАЗУРОВА Наталья Николаевна,
аспирант РГПУ им. А.И.Герцена,
e-mail: anigama@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

◇ **Аннотация.** В данной статье автор исследует и выявляет особенности реализации мер борьбы с международным терроризмом в контексте международного процессуального права и вырабатывает предложения по противодействию международному терроризму.

◇ **Ключевые слова:** международное право, международный терроризм, международное процессуальное право, противодействие терроризму, реализация мер борьбы.

MAZUROVA Natalia Nikolaevna,
graduate student of the Herzen University

IMPLEMENTATION OF MEASURES TO COMBAT INTERNATIONAL TERRORISM IN INTERNATIONAL PROCEDURAL LAW

◇ **Annotation.** In this article, the author explores and identifies the specifics of implementing measures to combat international terrorism in the context of international procedural law and develops proposals to counter international terrorism.

◇ **Key words:** international law, international terrorism, international procedural law, counter-terrorism, implementation of countermeasures.

С развитием передовых технологий возрастают риски террористических атак на предприятиях критической инфраструктуры, что представляет повышенную опасность для жизни и здоровья людей. Атаки на промышленные системы управления (SCADA-системы), сети электроснабжения, водоснабжения, транспорта могут парализовать целые регионы. Для предотвращения террористических атак на жизненно важные объекты требуется комплексный подход в реализации мер борьбы с международным терроризмом. Особое внимание государствам следует уделять кибербезопасности, физической охране и международному сотрудничеству.

Расширение сферы сотрудничества государств и действия международных организаций обусловили необходимость создания определенного механизма осуществления международного судопроизводства [22], посредством которого государства выполняют свои обязательства по мирному разрешению международных споров, привлечению к ответственности лиц, виновных в

совершении международных преступлений, включая международный терроризм, а также защите прав и свобод человека.

Суд над террористами в основном происходит в национальных судах, так как международный терроризм не подпадает под юрисдикцию Международного уголовного суда (МУС), но международное право задаёт рамки, обязывая государства сотрудничать и преследовать террористов по своим национальным законам, с учетом прав человека и справедливого разбирательства, при этом МУС может рассматривать преступления, связанные с терроризмом, если они являются частью более широких преступлений против человечности или военных преступлений. Национальное правосудие действует в рамках международного правового поля, направленного на пресечение и наказание террористической деятельности с соблюдением международных стандартов.

Для координации антитеррористической деятельности различных служб и ведомств (в РФ

– это ФСБ, МВД, Росгвардия, СКР, прокуратура, региональные власти, НАК) выстраиваются особые процессуальные отношения.

Следует отметить, что международные процессуальные отношения возникают как в связи с правоприменительной деятельностью [23], так и при осуществлении контроля, в рамках учредительной и нормотворческой деятельности. Между государствами ключевую роль играют механизмы экстрадиции и взаимной правовой помощи в передаче дел и доказательств.

Ученые, изучающие международное процессуальное право (МПрП), занимаются нормами и отношениями, связанными с иностранным элементом, включая национальное законодательство и международные договоры.

Э.А. Пушмин в монографии «Международный юридический процесс и международное право» первым поставил вопрос о существовании МПрП. Однако основоположником концепции отрасли МПрП в российской науке необходимо признать К.А. Бекяшева, поскольку он первым в учебнике «Международное право» под своей редакцией выделил отрасль МПрП и обосновал ее существование в системе МП. Далее В.М. Шумилов в учебнике «Международное право» изложил концептуальный подход к определению МПрП. Л.Н. Галенская констатировала, что рассмотрение вопроса о системной принадлежности международного процессуального права пока преждевременно [7, с.10]. Г.Г. Шинкаревич защитила докторскую диссертацию «Судебные средства разрешения международных споров (тенденции развития)», в которой не только комплексно проанализировала тенденции и особенности развития существующей системы международных судебных органов, но и рассмотрела некоторые проблемные вопросы организации судебного процесса в их рамках. Г.Г. Шинкаревич доказала становление в науке МП нового этапа в изучении судебного разбирательства как мирного средства разрешения международных споров [26, 27]. Современный исследователь Н.Ю. Ерпылева разрабатывает теории процессуальных отношений на международном уровне [10], а И. М. Махнборода исследовала специфику взаимодействия между международным процессуальным правом и международным судопроизводством [17].

Проблема международного терроризма раскрывается в работах российских и зарубежных ученых-правоведов. Следует отметить, что в настоящее время общепризнанного понятия международного терроризма пока нет.

Еще в советский период юридической науки общим вопросам борьбы с международной преступностью, в том числе международным терроризмом, посвящены труды отечественных уче-

ных Л.Н. Галенской [6, 8, 9], Е.Г. Ляхова [11, 13, 14, 15], Л.А. Моджорян [19, 20], У.Р. Латыпова [12], М.Л. Энтина [28]. В частности, разграничение актов международного терроризма и террористических актов внутригосударственного характера рассматривается в работах Л.А. Моджорян [19], У.Р. Латыпова [12], М.Л. Энтина [28], А. Н. Метельков [18].

В настоящее время Н.А. Чернядьева в научных трудах определяет понятия «терроризм» и «международный терроризм» [24], она считает, что установленные для терроризма в доктрине и международно-правовых документах признаки характерны и для международного терроризма.

К исследованию сложных правовых вопросов пресечения терактов в воздухе в отношении радиационно опасных объектов, проблем ядерного терроризма относятся труды А.Н. Метелькова [16].

А. Г. Чернявский и С. А. Олейник проанализировали особенности международно-правового и законодательного закрепления противодействия терроризму на современном этапе развития общества [24], не учитывая условия научно-технического прогресса.

З.Ш. Матчанова предложила реформирование правовых основ противодействия терроризму как способ преодоления кризиса в данной сфере [16].

Современная доктрина международного права уделяет проблеме реализации мер борьбы с международным терроризмом в контексте международного процессуального права недостаточное внимание.

В исследовании использовались методы анализа и синтеза, формально-логический и проблемно-теоретический методы.

Целью исследования является установление особенностей международно-правового регулирования процессуальных отношений, связанных с реализацией мер борьбы с международным терроризмом в контексте международного процессуального права. Также ставится цель выявления пробелов в правовом регулировании исследуемых отношений и определения возможных путей их преодоления с выработкой предложения по противодействию международному терроризму.

Особенности международно-правового регулирования процессуальных отношений, связанных с реализацией мер борьбы с международным терроризмом

Международно-правовое регулирование процессуальных отношений в борьбе с терроризмом характеризуется универсализацией норм, приоритетом межгосударственного сотрудничества (экстрадиция, правовая помощь) и необхо-

димостью соблюдения прав человека. Основу составляют универсальные Конвенции ООН, требующие гармонизации уголовного процесса, ускоренного обмена информацией и замораживания активов террористов, часто нарушая традиционный суверенитет.

Правовая помощь и взаимодействие национальных судов

Правовая помощь и взаимодействие национальных судов регулируются международными договорами (например, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993г. [1], далее Минская конвенция), определяя порядок вручения документов, сбора доказательств и исполнения поручений.

Минская конвенция от 22 января 1993г. регулирует отношения государств-членов СНГ, сталкивается с проблемами признания документов, разночтениями с более новой Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года [2], далее Кишиневская конвенция, а также политическими ограничениями, осложняющими правовое взаимодействие. Особенно остро проблемы проявляются в признании документов после 24 февраля 2022 г., требующем в ряде случаев апостиля.

Кишиневская конвенция от 7 октября 2002 г. является более современной заменой базовой Минской конвенции от 22 января 1993г. о правовой помощи в СНГ, устраняя устаревшие нормы, внедряя видеосвязь, официально закрепляет использование видеоконференцсвязи для допросов, совместные следственные группы и упрощая взаимодействие органов юстиции, также предусматривая новые нормы по розыску и возврату преступных активов. Минская конвенция продолжает действовать для государств, не ратифицировавших Кишиневскую (например, Молдова, Грузия), в то время как между РФ, РБ, Казахстаном и др. действует новая.

Кишиневская конвенция от 7 октября 2002 г. позволяет направлять запросы напрямую между территориальными органами (судами, прокуратурой), тогда как Минская от 22 января 1993г. использует более долгий путь через центральные органы (Министерства юстиции). Взаимодействие осуществляется через министерства юстиции, требуя заверенного перевода документов. Внутренне суды взаимодействуют через передачу дел по подсудности, что обязательно для исполнения.

Государства-члены СНГ своевременно реагируют на изменяющиеся условия научно-технического прогресса и развития передовых техно-

логий, обеспечивая разработку международно-правовой базы регулирования процессуальных отношений в борьбе с терроризмом.

Кишиневская конвенция от 7 октября 2002 г. обеспечивает более быстрый обмен правовой информацией и эффективное сотрудничество в уголовных делах, что актуально и эффективно в условиях нарастающих террористических угроз с целью их пресечения.

Недостатками Минской от 22 января 1993г. и Кишиневской от 7 октября 2002 г. конвенций о правовой помощи в СНГ, являющимися основными документами по взаимодействию, следует считать неполный охват участников, проблемы с исполнением судебных решений, а также отставание от современных экономических реалий. Также существует проблема правовой неопределенности, которая заключается в том, что не все государства СНГ участвуют в обоих документах одновременно, что создает пробелы в правовой помощи. На практике возникают сложности с процедурой признания и принудительного исполнения судебных решений (экзекватуры), несмотря на положения документов.

Решение проблемы правовой неопределенности в СНГ из-за выборочного участия в конвенциях заключается в унификации норм, активном заключении двусторонних договоров и гармонизации национальных законодательств [21]. Основными мерами являются ратификация участниками ключевых документов, использование на региональном уровне механизмов правовой помощи через ЕАЭС (Евразийский экономический союз) и обмен опытом по применению международного права права.

Процессуальные нормы по борьбе с терроризмом в международном праве

Процессуальные нормы по борьбе с терроризмом в международном праве базируются на принципе *aut dedere aut judicare* (выдать или судить), требующем от государств преследовать террористов в национальных судах или экстрадировать их. Основу составляют конвенции ООН, например Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 (принята в г. Нью-Йорке Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [3], Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 09.12.1999 (Заключена в г. Нью-Йорке) [4], обязывающие криминализировать терроризм, обеспечивать сотрудничество в экстрадиции, взаимной правовой помощи, обмену разведданными и замораживании активов террористов.

К ключевым процессуальным аспектам следует отнести обязательства по преследованию,

государства обязаны включить террористические акты в национальное уголовное законодательство. Договоры предусматривают ускоренные процедуры экстрадиции террористов и оказание правовой помощи в расследованиях, при этом преступления не рассматриваются как политические.

Устанавливается не только территориальная, но и экстерриториальная юрисдикция (по гражданству жертвы или преступника).

В реализации мер борьбы с международным терроризмом в контексте международного процессуального права также Резолюции Совета Безопасности ООН (например, Резолюция 1373 СБ от 28 сентября 2001 г.) [5] накладывают обязательные процедурные требования на государства по борьбе с финансированием терроризма.

Международные и национальные нормы, включая рекомендации FATF (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) и Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ, обязывают государства внедрять строгие процедуры по замораживанию активов, идентификации клиентов, контролю подозрительных операций и отчетности перед регуляторами. Финансовые учреждения обязаны применять «знай своего клиента» (KYC/CDD), а за нарушение предусмотрены уголовная и административная ответственность. В РФ осуществляется немедленная блокировка средств лиц, причастных к терроризму, на основе списков Росфинмониторинга. Мониторинг сделок с наличными, операций с недвижимостью и цифровыми активами, если они превышают установленные пороги или кажутся подозрительными. Предусмотрена процедура предоставления банками информации о подозрительных операциях в компетентные органы.

Данные механизмы направлены на устранение «тихих гаваней» для террористов и обеспечение неотвратимости наказания через механизмы международного сотрудничества.

Для улучшения процессуальных норм по борьбе с терроризмом в международном праве рекомендуется унифицировать дефиниции «терроризма» и разработать единое международное определение «процессуальных норм в борьбе с терроризмом», устраняющее противоречия между экстрадицией (лат. *extraditio*) и принципом «aut dedere aut judicare» (выдай или суди), гармонизировать национальные законодательства, укрепить механизмы экстрадиции и обмена разведывательными данными, делая упор на двусторонние соглашения и договоры, а также обеспечить строгое соблюдение прав человека

при преследовании преступников. Это требует совершенствования межгосударственного сотрудничества, заключающегося в укреплении военно-технических связей, а также активизации партнерств в рамках интеграционных объединений типа БРИКС (объединение быстроразвивающихся стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, а также новые члены: Египет, Эфиопия, Иран, ОАЭ, Индонезия)) для создания стабильности.

В заключении следует отметить, что механизмы экстрадиции и взаимной правовой помощи (ВПП) в международном процессуальном праве являются инструментами международного сотрудничества для борьбы с трансграничной преступностью и международным терроризмом, отличающиеся целями. Экстрадиция передает обвиняемых в терроризме для суда, а ВПП содействует сбору доказательств и проведению следственных действий за рубежом (допрос, вручение документов), регулируемые двусторонними и многосторонними договорами и национальным законодательством, обеспечивая при этом соблюдение прав человека и процедур.

Для преодоления пробелов в цифровой безопасности, трансграничном обмене данными и ответственности за вербовку в террористическую деятельность необходима гармонизация международного законодательства, создание единых центров кибермониторинга и ужесточение уголовной ответственности за финансирование терроризма через криптоактивы. Требуется разработка единого механизма блокировки криптокошельков, используемых для международного терроризма и ускоренный обмен оперативной информацией между спецслужбами разных государств.

Список литературы:

- [1] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (принята в г. Минск 22.01.1993г.) / URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900189> (дата обращения: 23.01.2026).
- [2] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (принята в г. Кишинев 7.10.2002 г.) / URL: <https://docs.cntd.ru/document/901898597> (дата обращения: 23.01.2026).
- [3] Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) / Сайт ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 22.01.2026).

- [4] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) / Сайт ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 22.01.2026).
- [5] Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 (2001) от 28 сентября 2001 года - Текст: электронный // Сайт ООН URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n01/557/45/pdf/n0155745.pdf> (дата обращения: 18.01.2026).
- [6] Галенская, Л. Н. Международная борьба с преступностью / Л. Н. Галенская. – Москва : Издательство «Международные отношения», 1972. – 176 с.
- [7] Галенская, Л. Н. Международный гражданский процесс: понятие и тенденции развития // Актуальные вопросы международного гражданского процесса: материалы междунар. конф. Санкт-Петербург, 10–11 октября 2002 г. – СПб.: Россия-Нева. – 2003. – С. 1-12.
- [8] Галенская Л.Н. Правовое регулирование транснациональных отношений. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. – 316 с.
- [9] Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. – Ленинград.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1978. – 90с.
- [10] Ерпылева, Н. Ю. Международный гражданский процесс: институционно-нормативный механизм правового регулирования / Н. Ю. Ерпылева // Право и политика. – 2012. – № 10. – С. 1707-1750. – EDN PZONGV.
- [11] К проблеме становления нормативно-правовых основ профилактики и борьбы с актами международного терроризма – угрозами мировому сообществу / Е. Г. Ляхов, Д. Е. Ляхов, В. А. Рыжак, С. С. Тарасова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 90-96. – DOI 10.18522/2313-6138-2022-9-4-12. – EDN MBGOOU.
- [12] Латыпов У.Р. К вопросу об определении международного терроризма // Советский ежегодник международного права, 1988. – М.: Наука, 1989. – С. 133-140
- [13] Ляхов Е.Г. Международный терроризм и правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с ним: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988.
- [14] Ляхов, Е. Г. Мировое сообщество и противодействие терроризму / Е. Г. Ляхов, В. О. Бояринова // Московский журнал международного права. – 2010. – № 2(78). – С. 20-36.
- [15] Ляхов, Е. Г. Общественность и контроль над терроризмом и международным терроризмом (История и Современность) / Е. Г. Ляхов, А. В. Попов, Д. Е. Ляхов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 4. – С. 104-119. – DOI 10.22394/2074-7306-2021-1-4-104-119. – EDN JDZJDG.
- [16] Матчанова, З. Ш. § 12. Правовые аспекты противодействия террористической угрозе в конце XX - начале XXI веков в контексте преодоления кризисов в праве (российский опыт) / З. Ш. Матчанова // Юридические формы переживания истории: практики и пределы. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 531-537. – EDN RYUJMG.
- [17] Махниборода, И. М. Международное процессуальное право и международное судопроизводство: особенности взаимодействия: автореф. дис. . канд.юрид.наук. – Москва. – 2011. – 26 с.
- [18] Метельков, А. Н. Проблемы противодействия ядерному терроризму и ограничения прав человека при отражении угроз в воздушном пространстве / А. Н. Метельков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 3(59). – С. 65-77. – DOI 10.21685/2072-3016-2021-3-6. – EDN DDGPFJ.
- [19] Моджорян, Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения // Государство и право. – 1998. – № 3.
- [20] Моджорян, Л. А. Терроризм: правда и вымысел / Л. А. Моджорян. – М.: Международные отношения. – 1983.
- [21] Рыхтикова Л.Ю. Национальная имплементация норм международного права часть международного процессуального права // Закон и право. – 2005. – № 12. – С. 3-4.
- [22] Сибатян А.С. Увеличение числа органов международного правосудия и их влияние на систему международного права // Московский журнал международного права. – 2008. – № 3(71). – С. 140-149.
- [23] Федоров И. В. К вопросу о предмете международного процессуального права // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2022. – № 6. – С. 5–10. file:///C:/Users/PC/Downloads/k-voprosu-o-predmete-mezhdunarodnogo-protsessualnogo-prava.pdf (дата обращения: 15.01.2026)
- [24] Чернявский, А. Г. Дефиниция «международный терроризм» в международном праве / А. Г. Чернявский, С. А. Олейник // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4(44). – С. 322-327. – DOI 10.24411/2078-5356-2018-10453. – EDN YSZMXB.
- [25] Чернядьева, Н. А. Соотношение понятий «терроризм» и «международный терроризм» в

международном праве / Н. А. Чернядьева // Правосудие. – 2020. – Т. 2, № 4. – С. 62-76. – DOI 10.37399/2686-9241.2020.4.62-76.

[26] Шинкарецкая, Г.Г. Международная судебная процедура. – М.: «Наука». – 1992. – С. 12-13

[27] Шинкарецкая, Г.Г. Судебные средства разрешения международных споров (тенденции развития): автореф. дис. . докт.юрид.наук. – Москва. – 2010. – 32 с.

[28] Энтин, М.Л. Сотрудничество в борьбе с терроризмом // Советский ежегодник международного права. М., 1988. С. 36.

References:

[1] Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters (adopted in Minsk on 22.01.1993)/URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900189> (date of appeal: 23.01.2026).

[2] Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters (adopted in Chisinau, 7.10.2002)/URL: <https://docs.cntd.ru/document/901898597> (date of appeal: 23.01.2026).

[3] Convention against Transnational Organized Crime (adopted in New York 15.11.2000 Resolution 55/25 at the 62nd plenary meeting of the 55th session of the UN General Assembly) (as amended on 15.11.2000) /UN website// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (accessed on: 22.01.2026).

[4] International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism (Concluded in New York 09.12.1999) /UN website// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (accessed on: 22.01.2026).

[5] UN Security Council Resolution 1373 (2001) of September 28, 2001 - Text: electronic//UN website URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n01/557/45/pdf/n0155745.pdf> (Accessed: 18.01.2026).

[6] Galenskaya, L. N. International fight against crime/L. N. Galena. - Moscow: International Relations Publishing House, 1972.-176 p.

[7] Galenskaya, L. N. International civil process: concept and development trends//Current issues of the international civil process: materials of international. conf. St. Petersburg, October 10-11, 2002 - St. Petersburg: Russia-Neva. - 2003. - S. 1-12.

[8] Galenskaya L.N. Legal regulation of transnational relations. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2022. - 316 s.

[9] Galenskaya L.N. Legal problems of cooperation of states in the fight against crime. - Leningrad.: Publishing House of Leningrad State University named after A.A. Zhdanov, 1978. - 90s.

[10] Erpyleva, N. Yu. International Civil Procedure: Institutional and Regulatory Mechanism of Legal Regulation/N. Yu. Erpyleva//Law and Politics. – 2012. – № 10. – S. 1707-1750. – EDN PZONGV.

[11] To the problem of establishing the regulatory framework for the prevention and combating acts of international terrorism - threats to the world community/E. G. Lyakhov, D. E. Lyakhov, V. A. Ryzhak, S. S. Tarasova//Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University. – 2022. - T. 9, NO. 4. - S. 90-96. – DOI 10.18522/2313-6138-2022-9-4-12. – EDN MBGOOU.

[12] Latypov U.R. On the Definition of International Terrorism//Soviet Yearbook of International Law, 1988. - M.: Nauka, 1989. - S. 133-140

[13] Lyakhov E.G. International terrorism and legal problems of cooperation of states in the fight against it: author. dis.... Dr. Jurid. sciences. M., 1988.

[14] Lyakhov, E. G. World Community and Countering Terrorism/E. G. Lyakhov, V. O. Boyarinova//Moscow Journal of International Law .-2010. – No 2(78). - S. 20-36.

[15] Lyakhov, E. G. Public and control over terrorism and international terrorism (History and Modernity)/E. G. Lyakhov, A. V. Popov, D. E. Lyakhov//North Caucasian Legal Bulletin. – 2021. – № 4. - S. 104-119. – DOI 10.22394/2074-7306-2021-1-4-104-119. – EDN JDZJDG.

[16] Matchanova, Z. Sh. § 12. Legal aspects of countering the terrorist threat at the end of the 20th - beginning of the 21st centuries in the context of overcoming crises in law (Russian experience)/Z. Sh. Matchanova//Legal forms of experiencing history: practices and limits. - St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies “Asterion,” 2020. - S. 531-537. – EDN RYUJMG.

[17] Makhniborod, I. M. International procedural law and international legal proceedings: features of interaction: author. dis. cand.yurid.nauk. - Moscow. – 2011. - 26 s.

[18] Metelkov, A. N. Problems of countering nuclear terrorism and limiting human rights when repelling threats in airspace/A. N. Metelkov//News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. – 2021. – № 3(59). - S. 65-77. – DOI 10.21685/2072-3016-2021-3-6. – EDN DDGPFJ.

[19] Mojorian, L.A. Terrorism and national liberation movements//State and law. -1998. - № 3.

[20] Mojoryan, L. A. Terrorism: Truth and Fiction/L. A. Mojoryan. - M.: International relations. – 1983.

[21] Rykhtikova L.Yu. National implementation of the norms of international law part of international procedural law//Law and law. -2005.- No. 12.- S. 3-4.

[22] Smbatyan A.C. Increase in the number of international justice bodies and their impact on the system of international law//Moscow Journal of International Law. - 2008. - № 3(71). - S. 140-149.

[23] Fedorov I.V. On the subject of international procedural law//Electronic Appendix to the Russian Legal Journal. - 2022. - № 6. - S. 5-10.

file:///C:/Users/PC/

Downloads/k-voprosu-o-predmete-mezhdunarodnogo-protsessualnogo-prava.pdf (дата обращения: 15.01.2026)

[24] Chernyavsky, A. G. Definition of "international terrorism" in international law/A. G. Chernyavsky, S. A. Oleinik//Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2018. - № 4(44).

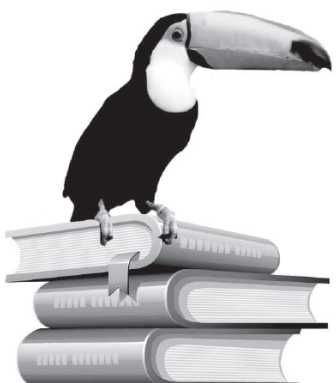
- S. 322-327. - DOI 10.24411/2078-5356-2018-10453. - EDN YSZMXB.

[25] Chernyadieva, N. A. The relationship between the concepts of "terrorism" and "international terrorism" in international law/N. A. Chernyadieva//Justice. - 2020. - T. 2, NO. 4. - S. 62-76. - DOI 10.37399/2686-9241.2020.4.62-76.

[26] Shinkaretskaya, G.G. International judicial procedure. - M.: "Science." - 1992. - S. 12-13

[27] Shinkaretskaya, G.G. Judicial means of resolving international disputes (development trends): abstract. dis. doct.jurid.nauk. - Moscow. - 2010. - 32 s.

[28] Entin, M.L. Cooperation in the fight against terrorism//Soviet Yearbook of International Law. M., 1988. S. 36.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru